

— «Ты пойми, — говорил мне Степняк¹, — что раз кто прочел Маркса, он на всю жизнь капитал приобрел!» Тот же университетский диплом. Еще — вспомните и сто бедных ласточек, прилетевших к нам в Брайтон прошлую раннею весною, не составили весны. Замерзли, бедняжки.

— Так и горсточка интеллигентов-анархистов. Ее отрицают — десятки, сотни, тысячи интеллигентов. Мы для них — «Недоучки!»

Вообще, всякое деление людей на классы, сословия, расы, под расы, а животных на виды и разновидности, — немыслимы, если не иметь в виду, что одни покрывают другие².

Надо брать отличительные черты максимальной точки кривой. И тут, конечно, у интеллигенции явятся отличительные черты сословия.

Вера в университетскую науку и в «науку», подходящую к ней по форме выражения.

Уверенность, что они, интеллигенты, представляют соль земли, залог прогресса (что и было правдой для меньшинства бунтарей из них — например антирелигиозных отрицателей).

Уверенность, что только государство (правлящее через них) может дать прогресс «темной массе», «быдлу» и тому подобным игривым словечкам, служащим для обозначения 999 999/1 000 000 человечества.

— Совершенно верно, что интеллигент сплошь да рядом получает заработную плату, меньшую чем махровый рабочий. Но каждый интеллигент, начав с 150 и 100 франков в месяц, живет в виду подняться, т. е. перейти в ряды прямо-таки живущих трудом рабочего.

Мы слишком привыкли, все, рассматривать явления как нечто постоянное (в их статической форме, а не в динамической).

Между тем имеется эта невозможность подняться — невозможность выползти из рудника и из 20-ти шиллингов в неделю и (составляет главную отличительную черту наёмного труда. Потребности растут с возрастом, а заработная плата та же).

В экономическом отношении в этом главное отличие интеллигента от рабочего, а не в количестве платы, по отношению к которой интеллигент и рабочий нередко равны.

¹ Кравчинский (псевдоним — Степняк) Сергей Михайлович (1851–1895) — российский революционер народническо-анархистского толка, писатель. С 1872 г. — член революционного кружка «чайковцев», в котором состоял и П. А. Кропоткин.

² Далее в рукописи присутствует набросок схемы, графически отображающей принадлежность одновременно к нескольким существующим социальным группам населения. На схеме отмечены такие группы, как «пролетарии», «купцы», «дворяне» и «интеллигенты» (здесь приводится фотокопия фрагмента страницы, включающего данную схему).